

2-й МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ
ИНСТИТУТ имени И. В. СТАЛИНА

На правах рукописи

43 859. *Г. М. М.*

М. М. ЛЕВИТ

**ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ф. И. ИНОЗЕМЦЕВА
ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

19/IX-55

Москва — 1955

Работа выполнена на кафедре
ского Государственного Медицинск
лина (заведующий кафедрой проф

0	477536
43859	Левин, М.М.
Значение деятельности	
Ф.И.Иноземцева	
	М. 1955.

Госуд
Е
Мини

4

477536

Постоянное внимание ЦК КПСС к идеологическим вопросам, руководство идеологическим воспитанием масс привело советских ученых, в частности, к углубленной разработке истории отечественной науки.

В результате исследований последних лет в области истории отечественной медицины, основанных на изучении оставленного передовыми врачами научного наследия, на разработке архивных материалов, выявлен ряд фактов, обосновывающих прогрессивные тенденции в развитии русской медицины: ее самостоятельность, материалистические, демократические и патриотические традиции.

Эти исследования (начиная с 1948 г.) коренным образом изменили представления о тех путях, которыми шло развитие отечественной медицины, во многом заново оценили достигнутые ею успехи.

Однако еще далеко не все сделано.

Исследование, раскрывающее значение деятельности Ф. И. Иноземцева для развития отечественной медицины, заполняет существенный пробел в изучении истории развития медицины в России во второй трети XIX в.

В свете учения марксизма-ленинизма о преемственности идей трудно представить расцвет русской медицины периода развития капитализма в России, не уяснив ее предшествовавших достижений.

Наше исследование позволяет более полно уяснить, какими путями достижения, полученные в первой трети XIX в. Мухиным, Мудровым, Дядьковским, их учениками и последователями, были переданы последующим поколениям врачей.

Работа является одной из ряда исследований, предпринятых кафедрой истории медицины 2-го Московского медицинского института, освещающих историю русской медицины середины XIX в. (А. Г. Лушников, И. А. Зиновьев). Она завершается в год, когда вся страна отмечает знаменательную дату — 200-летие Московского университета им. М. В. Ломоносова, и освещает страницу истории его медицинского факультета.

Имя Ф. И. Иноземцева было названо Н. Г. Чернышевским среди имен, украшавших Московский университет, способствовавших его возвышению «в истинно ученом разрабатывании науки».

И. М. Сеченов говорил о нем, как о самом талантливом профессоре медицинского факультета Московского университета того периода. Влияние Ф. И. Иноземцева на молодежь расценивалось современниками, как равное влиянию Т. Н. Грановского.

Федор Иванович Иноземцев (1802—1869) — выдающийся русский клиницист, педагог, общественный деятель, профессор кафедры практической хирургии Московского университета, воспитавший двадцать пять выпусков отечественных врачей (1835—1859), является одной из центральных фигур в развитии отечественной медицины вообще и медицинского факультета Московского университета, в особенности.

Несмотря на актуальность исследования об Ф. И. Иноземцеве, определяющуюся изложенными выше причинами, материалы о его деятельности еще не собраны и не обобщены.

Для осуществления настоящей работы были использованы научные труды самого Ф. И. Иноземцева (опубликованные и обнаруженные в рукописях) и, выборочно, труды его многочисленных учеников.

Другой важной группой источников явились архивные документы.

Нами использованы архивы бывшего Дерптского (Юрьевского), ныне Тартуского университета, характеризующие учебу Ф. И. Иноземцева в Профессорском институте, хранящиеся в Государственном историческом архиве Эстонской ССР.

Тщательное обследование фонда медицинского факультета Архива Московского университета позволило обнаружить ряд ценнейших документов, характеризующих научную и организационно-педагогическую деятельность Ф. И. Иноземцева.

В работе использованы материалы, хранящиеся в рукописном отделе Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (фонд Общества русских врачей в Москве и др.), характеризующие общественную деятельность Ф. И. Иноземцева, его связи с современниками.

Необычайная популярность и авторитет Ф. И. Иноземцева составляли его учеников, друзей и современников вновь и вновь возвращаться к его образу, братья за перо, чтобы так или иначе отразить те черты, которые запечатлелись в памяти. Эти воспоминания, а также многочисленные и разнообразные упоминания в литературе, составляют особую группу источников об Ф. И. Иноземцеве.

Первые исследования, стремящиеся оценить значение Ф. И. Иноземцева в развитии отечественной медицины, были предприняты уже после Великой Октябрьской социалистической революции.

В ряду публикаций, освещающих отдельные стороны деятельности Ф. И. Иноземцева, принадлежащих перу и хирургов (Бурденко, Жоров, Кованов и Аникина, Михайлов, Покровский, Салищев, Хромов), и терапевтов (Российский), и онкологов (Балицкий, Ручковский), и фармакологов (Российский, Щербачев), и физиологов (Коштоянц), и невропатологов (Архангельский), и историков медицины (Бородулин, Левит, Лушников), основными являются работы Г. А. Колосова и Е. С. Шахбазяна.

Опираясь на перечисленные источники и литературу, мы предприняли нашу работу.

Она состоит из пяти глав: 1) «Подготовка Ф. И. Иноземцева к профессорской деятельности». 2) «Естественно-научные и клинические взгляды Ф. И. Иноземцева». 3) «Ф. И. Иноземцев — профессор Московского университета». 4) «Образование научно-практических врачей». 5) «Борьба Ф. И. Иноземцева и его учеников за создание общественной медицины в России».

Анализ трудов Ф. И. Иноземцева, впервые изученных многочисленных архивных материалов, а также опубликованных источников и литературы о нем, позволяют сделать обоснованное заключение о «Значении деятельности Ф. И. Иноземцева для развития отечественной медицины», что и было темой нашего исследования.

Расцвет деятельности Ф. И. Иноземцева падает на сороковые-пятидесятые годы XIX столетия, которые характеризовались чрезвычайной сложностью социально-экономического развития России; обострением противоречий между отмирающим феодализмом и нарастающей капиталистической формацией. В условиях гнета официальной идеологии, постоянного контроля за духом и направлением преподавания, образом мыслей и действий, передовые люди эпохи развивали лучшие традиции отечественной общественной и научной мысли — ее материалистические, демократические и патристические тенденции.

К их числу принадлежал Ф. И. Иноземцев.

Основы естественно-научных и клинических взглядов Ф. И. Иноземцева закладывались в стенах Харьковского университета (1819—1822 и 1826—1828 гг.) под влиянием передовых русских естествоиспытателей и врачей, профессоров Т. Ф. Осиповского, В. М. Черняева, Н. И. Еллинского, И. Д. Книгина, Я. Н. Громова.

Хорошая подготовка в Харьковском университете обусловила успехи Ф. И. Иноземцева в Дерптском профессорском институте (1828—1833 гг.). Двухгодичная заграничная командировка (1833—1835 гг.), несмотря на плачевное состояние немецкой медицины того периода, расширила и углубила его клинический кругозор и практический врачебный опыт.

Велико значение естественно-научных и клинических взглядов, пропагандировавшихся Ф. И. Иноземцевым в течение четверти века с кафедры Московского университета.

Ф. И. Иноземцев стоял на передовых позициях естественно-научного материализма. Он признавал материальность мира, возможность его познания и указывал пути познания — от опыта, практики к теоретическим обобщениям. Теория и практика рассматривались им в неразрывном единстве.

Ф. И. Иноземцев рассматривал организм в связи с окружающей средой, подчеркивал ее определяющую роль для сохранения здоровья и возникновения болезней, необходимость учета этого фактора при разработке профилактических мер, при обследовании и лечении больного. В отличие от других клиницистов Ф. И. Иноземцев понимал и значение социальной среды — «общественной жизни» для зарождения различных болезненных состояний.

Анализ трудов Ф. И. Иноземцева показывает, что они не равноценны по своему научному содержанию. Часть из них представляет теперь лишь исторический интерес. Тем не менее и в них содержится много рационального, виден огромный клинический опыт, отражены его естественно-научные взгляды. Они — свидетельство глубокой эрудиции, острой наблюдательности, умения ставить научные проблемы и обобщать полученные результаты. Некоторые из выдвигавшихся Ф. И. Иноземцевым положений ошибочны (например, о движении жидкости в осевых цилиндрах, о существовании в определенные периоды общего характера болезней). Однако часть его трудов сохраняет свое значение и до наших дней (например, «Терапевтический опыт», «Лучшим и необходимым средством для разработки рациональной терапии вообще должен быть научный терапевтический опыт», «Программа преподавания практической хирургии в Московском университете», «Вводная лекция к курсу хирургии»).

Анализ трудов Ф. И. Иноземцева показывает, что его естественно-научные и клинические взгляды претерпели определенную эволюцию.

В начале своей деятельности Ф. И. Иноземцев отдавал дань эмпиризму. Начиная с 1845 г., он понял необходимость объединения опытных и теоретических данных для правильного разрешения научных проблем.

В актовой речи «Об источнике и образе происхождения истинного рака» (июль 1845 г.) Ф. И. Иноземцев впервые подробно осветил свои естественно-научные взгляды. Установленные нами факты, а именно то, что первое «Письмо об изучении природы» А. И. Герцена появилось в «Отечественных записках» в марте 1845 г., а Ф. И. Иноземцев произнес свою речь в июне того же

года; то, что речь Ф. И. Иноземцева получила поощрительную рецензию в тех же «Отечественных записках» в том их номере, где опубликовано четвертое «Письмо об изучении природы» А. И. Герцена; то, что кардинальные вопросы, поставленные А. И. Герценом о соотношении философии и естествознания, о необходимости теоретического обобщения накопленных фактов, о необходимости объяснения механизма передачи нервных импульсов, нашли отражение в работах Ф. И. Иноземцева, — эти факты не могут быть оставлены без внимания. Они свидетельствуют об идейном влиянии А. И. Герцена на Ф. И. Иноземцева.

Пропагандой с кафедры своих взглядов Ф. И. Иноземцев боролся за материализм в естествознании и медицине. Он явился одним из ученых, поддержавших это передовое направление, борющееся против идеализма и поповщины.

В начале своей деятельности Ф. И. Иноземцев стоял на позиции гуморальной патологии. С накоплением клинического опыта, он отошел от этой концепции и критиковал ее односторонность. Он ясно понимал несостоятельность других систем (Бруссе, Шталя, Ганемана) и пропагандировал необходимость «живого», «физиологического» воззрения на больного и болезнь.

Физиологическое воззрение Ф. И. Иноземцева опиралось на его передовые естественно-научные взгляды. Характерным для него являлось критическое отношение к бездоказательным утверждениям даже признанных авторитетов, обязательный учет материальных изменений, происходящих в органах и тканях в связи с функциональными нарушениями.

В противоположность К. Рокитанскому Ф. И. Иноземцев принимал за основу объяснения патологических процессов, происходящих в организме, возникающих под влиянием воздействия внешней среды, «нервную патологию», составляющую «вещественный, осязаемый предмет патологии и анатомии».

Ф. И. Иноземцев оценивал центральную нервную систему, «мозговой центр», как средоточие высшей психической деятельности, как орган, связывающий все органы и ткани в единый целостный организм, а нервные волокна — как проводники «различных внешних впечатлений» к этому центру.

С этих позиций он критиковал и локалистические концепции Р. Вирхова.

«Нервизм» Ф. И. Иноземцева, его «физиологическое направление, стремящееся распространить влияние нервной системы на возможно большее количество деятельностей организма» (И. П. Павлов), был выражен ярко и обладал своими особенностями.

На основе разработки клинического материала, микроскопических исследований препаратов, Ф. И. Иноземцев сделал важную для того времени попытку материалистического объяснения передачи нервного импульса движением нервной жидкости. Однако эта попытка была механистична и несколько примитивна.

Особое внимание Ф. И. Иноземцев уделял «узловой» (симпатической) нервной системе, трофической функции. Опираясь на данные клиники, новые данные физиологии, Ф. И. Иноземцев утверждал, что поскольку узловатая нервная система — «правитель питания», то нарушение ее функций, «болезненная растроянность» ведет к нарушению трофики и возникновению соответствующих патологических процессов. Хотя его взгляды на этот вопрос во многом не могли найти подтверждения в современной ему науке, однако, дальнейшее ее развитие показало правоту Ф. И. Иноземцева. Лучшим доказательством служат работы А. Д. Сперанского и его школы. Проследившая историю возникновения и развития учения о нервной трофике, указывая, что первоначально данные были получены из двух источников — экспериментальной физиологии и, не находивших объяснения, патологических явлений в клинике, — А. Д. Сперанский называет Шарко, как клинициста, впервые (семидесятые годы) обратившего внимание на трофическую функцию нервной системы. Это положение должно быть уточнено. Анализ трудов Иноземцева показывает, что он еще в сороковых годах XIX в., на основе большого клинического материала, разрабатывал эти вопросы.

Вклад Ф. И. Иноземцева в проблемы, связанные с развитием идей нервизма, состоит в том, что он, применив новые данные в науке о нервной системе в клинической практике, получая положительные результаты при лечении, не только сделал попытку объяснить механизм возникновения болезней, связанных с трофической функцией нервной системы, но сумел возбудить серьезный научный интерес у окружавшей его молодежи к изучению сложных проблем физиологии нервной системы (Сеченов, Боткин, Бабухин, Орловский и др.). Заслуга Ф. И. Иноземцева состоит и в том, что идеи нервизма он противопоставил гуморальной патологии Рокитанского и нарождавшемуся влиянию целлюлярной патологии Вирхова.

По сравнению с ранним нервизмом наиболее передовых и последовательных в этом отношении отечественных ученых — Е. О. Мухина и И. Е. Дядьковского — нервизм Иноземцева должен быть оценен двояко. С одной стороны, в смысле разработки конкретных фактов, экспериментальной методики, клинической проверки материала, нервизм Иноземцева был шагом вперед. С другой — увлечение специфическими функциями «узловой»

нервной системы, сказавшееся, в частности, и в расплывчатости формулировок («нервные системы»), несмотря на правильное понимание общего значения центральной нервной системы в организме, явилось отступлением от положения, что «высшая нервная система не есть уединена, а напротив, соединена тесной связью с низшею, и по сей тесной связи они имеют друг на друга большое влияние» (Дядьковский).

С позиций, разработавшегося им нервизма Ф. И. Иноземцев объяснял механизм возникновения и развития болезней под влиянием внешней среды и «одной из общих систем». Отсюда получило развитие его неправильное заключение о господствовавшем в разное время, различном общем характере болезней (*genius morbosus*) — сосудистом, цереброспинальном, узловато-нервном. Однако Ф. И. Иноземцевым хорошо даны периоды развития болезни от общего недомогания, во время которого о ее проявлениях можно судить «лишь по отклонению от нормы функций», до выявления симптомов и формы страдания. Болезнь показана Ф. И. Иноземцевым, как процесс, имеющий свое начало, развитие и конец.

При лечении болезней Ф. И. Иноземцев также подчеркивал необходимость воздействия на «одну из общих систем», назначения лечения, «исходя из главных признаков». «Для вмешательства в ход болезненного процесса, — говорит А. Д. Сперанский (1936 г.), — точное знание всех его деталей не является категорическим императивом. Иногда достаточно уловить основное условие — «ведущее звено», взяв которое, оказывается возможным повернуть всю цепь».

Понимание правомерности воздействия на «одну из общих систем» привело Ф. И. Иноземцева к увлечению одинаковыми средствами (например, нашатырь, молоко) при лечении различных болезней. Однако эти общие средства не расценивались им как панацея. В его клинике применялись многие фармакологические средства и, наряду с этим, диететическое и гигиеническое лечение, бальнеологические методы и методы лечебной физкультуры. Подчеркивалось значение правильного содержания больного в сочетании с показанным для него режимом.

Призванный лечить больного, а не исключительно болезнь его, врач должен искать причины болезни и лечащие средства «во всей нравственной и физической природе», которая содержит в себе и все то, что нас может делать больными.

Не ограничиваясь лечением, Ф. И. Иноземцев считал необходимым предупреждение болезней, профилактические меры, особенно при повальных болезнях, опасных для «общественного быта».

Научная работа Ф. И. Иноземцева опиралась на данные микроскопии и лабораторных исследований. В руководимой им клинике широко применялись перкуссия и аускультация, разрабатывались методы тонкой клинической диагностики.

Анализ опубликованных трудов и найденных нами архивных документов, принадлежащих перу Ф. И. Иноземцева, показывает, что он неустанно пропагандировал мысль о необходимости связи медицины с естественными науками, что только прикnuв к ним, медицина, «приняв в основу своих знаний гистологию, физиологию и патологическую анатомию и расширив круг диагностики посредством микроскопа, химии и физики, вполне начинает заслуживать имени науки».

«Образованный хирург должен быть всегда хорошим терапевтом». Так учил Ф. И. Иноземцев, в этом и одна из характерных сторон его деятельности.

Признавая необходимость специализации врачей, Ф. И. Иноземцев считал ее возможной только на базе широкого медицинского образования.

Обладая высокой техникой оперирования, опираясь на достижения современной ему хирургии и других сопредельных медицинских наук, Ф. И. Иноземцев пропагандировал консервативную хирургию, как шадящую, стремящуюся к максимальному сохранению органов и их функций — один из основных принципов современной, сегодняшней хирургии.

Мало этого, Ф. И. Иноземцев уже 100 лет тому назад видел огромное будущее за хирургией восстановительной.

Ф. И. Иноземцевым произведена первая в России операция под эфирным наркозом (7 февраля 1847 г.), проведено клиническое исследование над действием вновь открытых анестезирующих средств, способствовавшее внедрению обезболивания в клинику.

Он был одним из тех пионеров в точном клиническом наблюдении первых случаев применения нового ценного средства, которые дали уверенность Н. И. Пирогову в его работе по внедрению эфира на поле боя, которые позволили А. М. Филомафитскому твердо заявить: «Каждый врач (хирург, акушер, терапевт)... может смело и с верной надеждой на успех употреблять эфир, хлороформ и бензин для притупления боли».

Опубликованные (Жоров, Кованов и Аникина, Михайлов) и архивные материалы показывают, что Ф. И. Иноземцев четко сформулировал основные положения о действии эфира и хлороформа на организм человека, применял новые средства не только стационаре, но и в поликлинике, ввел изучение их в программу

преподавания на своей кафедре и пропагандировал в лекциях. Огромное влияние, которое он имел на врачебную среду и на учащихся несомненно способствовало быстрому внедрению наркоза в России.

Обнаруженные нами архивные документы показывают, что деятельность преподавателей высшей школы в первой половине XIX в. и, в частности, профессорская деятельность Ф. И. Иноземцева, на всем ее протяжении, проходила в условиях постоянного и неослабного надзора со стороны правительственных органов. Общая реакция и полицейский надзор, царившие в стране, в условиях университета приобретали форму инструкций, различного рода регламентаций, требований конспектов лекций и программ. Все подлежало цензуре.

Любые начинания по преобразованию педагогического процесса, направленные на его улучшение, требовали настойчивой борьбы. Только целенаправленность и неустанная энергия Ф. И. Иноземцева, а также других профессоров (А. И. Полунин, И. Т. Глебов, А. И. Поль) приводили к осуществлению намеченных ими, насущно необходимых изменений в организации высшего медицинского образования, в существе, качестве и объеме преподававшихся предметов.

Передовые естественно-научные и клинические взгляды Ф. И. Иноземцева нашли непосредственное отражение в его педагогической деятельности.

Научная и педагогическая деятельность Ф. И. Иноземцева полностью опровергает утверждение о несостоятельности, раздражительности, низком уровне преподавания на медицинских факультетах России в середине XIX в. Она позволяет убедительно показать, что расцвет отечественной медицины во второй половине XIX в. был подготовлен и постановкой преподавания в университетах.

Впервые приводимые в нашей работе важнейшие документы, сохранившиеся в архивах — «Программы преподавания практической хирургии в Московском университете» (1845 и 1850 гг.), «Вводная лекция по курсу хирургии» (1856 г.), многочисленные докладные записки в медицинский факультет о необходимых преобразованиях для усовершенствования высшей медицинской школы, рапорты о зачислении молодых способных врачей в клинику для усовершенствования — позволяют опровергнуть неверную точку зрения о том, что данные о педагогической деятельности Ф. И. Иноземцева не сохранились (Скорыходов, Заблудовский А. М.).

Ф. И. Иноземцев коренным образом усовершенствовал преподавание на кафедре практической хирургии. Им создана программа, наиболее полно отражающая передовые методические установки и достижения отечественной клиники середины XIX в. Он вел преподавание на пяти самостоятельных циклах, предусматривавших клинику хирургических болезней, теоретическое изложение учения об операциях, овладение техникой операций, изучение топографической анатомии и хирургических повязок. Курс практической хирургии опирался на большой клинический материал, производство операций на трупах, обязательную отработку топографо-анатомических препаратов, демонстрацию препаратов во время лекций и практических занятий.

В программе Ф. И. Иноземцева отражен метод клинического обучения слушателей, значение, которое русские клиницисты придавали методу в клиническом образовании врача, в выработке им самостоятельного клинического мышления. Она содержит схему клинического обследования больного и принципы ведения истории болезни, остающиеся в основном неизменными до наших дней.

Ф. И. Иноземцевым был разработан проект (сентябрь 1840 г. — февраль 1841 г.?), в котором он шире всех своих современников ставил вопрос о перестройке клинической подготовки врача. Проект был принят и предусматривал основание госпитальных и факультетских клиник. Ф. И. Иноземцевым создана первая в России факультетская клиника (1846 г.), а также расширена и усовершенствована база для клинического образования врачей: построен анатомо-хирургический театр, создан музей патологических препаратов, кафедра обеспечена необходимыми учебными пособиями, собраны библиотека и коллекция инструментария.

Ф. И. Иноземцевым обоснована необходимость разделения кафедры практической хирургии на кафедру хирургической факультетской клиники и кафедру оперативной хирургии с топографической анатомией. Проводившееся им преподавание на пяти самостоятельных циклах с самого вступления в Московский университет, получившее более широкую базу в 1846 г., частично было закреплено в университетском уставе 1863 г., а полное осуществление предначертания Ф. И. Иноземцева получили лишь в университетском уставе 1884 г.

Глубоко понимая значение объединенного поликлинического и клинического обучения как студентов, так и врачей, Ф. И. Иноземцев боролся против попыток отделить поликлинику от клиники. Им была основана домашняя поликлиника, которую он, впервые в России, широко использовал, как базу для усовершенствования врачей.

Ф. И. Иноземцев вел неустанную борьбу за расширение подготовки клинически образованных врачей. Он обосновал необходимость ассистентов для клиники, а затем и постоянных ординаторов и добился регулярного назначения молодых способных врачей на эти должности.

В сороковых-пятидесятых годах Ф. И. Иноземцев был одним из самых настойчивых поборников за расширение и улучшение системы медицинского образования. Подготовка в это время научных деятелей для работы в различных областях медицины, непосредственно связана с именем Ф. И. Иноземцева. Он «буквально воспитывал в своих слушателях уважение к медицине, как к науке» (А. Н. Маклаков).

Наиболее реальный, осязаемый результат всех начинаний Ф. И. Иноземцева состоит в том, что ему удалось выполнить одну из основных задач, которую он считал главной: «образовывать как можно более научно-практических врачей».

Пропагандировавшееся Ф. И. Иноземцевым научное направление, несмотря на все его, с нашей точки зрения, слабые стороны, обладает совокупностью отличительных положительных свойств: оно базировалось на материалистическое понимание явлений природы, живое физиологическое воззрение на больного и болезнь, в связи с окружающей средой, на концепции нервизма в объяснении явлений патологии, на передовую методику клинического преподавания и обследования больного, на связь медицины кафедральной с потребностями общества.

Передовая направленность взглядов и деятельности Ф. И. Иноземцева, широкое понимание задач преподавания на кафедре практической хирургии, его многосторонность, постоянное настойчивое применение всех новейших достижений медицинской науки обусловили то, что из его учеников вышли не только хирурги, но и физиологи, терапевты, патологи, гистологи, акушеры, дерматологи, венерологи, бальнеологи. Им оставлено большое число учеников.

Анализ естественно-научных и клинических взглядов Ф. И. Иноземцева, его педагогической деятельности опровергает положение, гласящее: «основной недостаток преподавания заключался в том, что преподаватели ограничивались лишь изложением мнений... и перечислением фактов, подтверждающих эти мнения. Критика мнений, обобщение противоречивых фактов отсутствовали» (Бородулин). Сравнение найденных нами документов с основными, отражающими общие клинические установки, работами С. П. Боткина и Г. А. Захарьина доказывают, что между педагогическими установками Ф. И. Иноземцева, как одного из лучших представителей отечественной клиники середины XIX в. и корифеев

русской медицины не существует «непроходимой пропасти» (Голубов); что формирование, например С. П. Боткина, шло не только под идейным и непосредственным влиянием А. И. Герцена (Бородулин), но, как клинициста, под влиянием передовой отечественной медицинской школы, что учеба в Московском университете, и у Ф. И. Иноземцева в особенности, оказала самое серьезное воздействие на его становление.

Ф. И. Иноземцев не был, конечно, единственным человеком и профессором, сыгравшим роль в формировании своих питомцев. Он был часто главным, возбуждавшим жажду к знаниям, ставившим на путь науки, даже материально поддерживавшим молодых ученых, но никогда единственным. В общем потоке развития медицины, объективно требовавшем выделения ее отраслей, он ясно представлял себе то существеннейшее условие ее развития, что она делается коллективно. Поддерживая молодую поросль ее, Ф. И. Иноземцев никогда не отгораживался от ее поступательного движения, внимательно следил за ее успехами, всегда был в курсе достижений отечественной и зарубежной науки, высоко ценя заслуги своих предшественников и людей работавших рядом с ним.

Окружив себя множеством только что окончивших молодых врачей, возбуждая в своих слушателях и помощниках живой интерес к науке и ее достижениям, Ф. И. Иноземцев воспитал не только практических врачей, но и целую плеяду ученых, среди которых Сеченов, Боткин, Бабухин составляют славу и гордость отечественной науки.

На основании архивных и литературных источников нами установлены списки учеников Ф. И. Иноземцева, содержащие шестьдесят пять фамилий врачей. Эти, далеко неполные, данные — свидетельство огромной трудоспособности, принципиальности и настойчивости в достижении поставленных целей, огромной притягательной силы его начинаний, умения и желания передать знания своим ученикам. Шестьдесят пять человек, объединенных вокруг одного профессора — явление совершенно исключительное для середины XIX в., единственное в своем роде, принципиально отличное по существу.

Из врачей, на которых влияние Ф. И. Иноземцева несомненно, вышло много преподавателей высшей медицинской школы, профессоров, возглавивших самостоятельные кафедры, людей, давших стране много научных работ, часто первостепенной важности.

Это физиологи — профессор И. М. Сеченов и прозектор А. Н. Орловский; терапевты — профессор С. П. Боткин и доцент Д. Д. Зайковский, гистолог — профессор А. И. Бабухин; патологоанатом — прозектор П. П. Летунов; хирургии — профессора И. П. Матюшенков, А. П. Бекетов, доцент М. М. Макеев, заведующий новой

кафедрой оперативной хирургии А. П. Разцветов; акушер-гинеколог — профессор А. М. Макеев; дерматологи и венерологи — профессора Н. П. Мансуров и Д. И. Найденов; бальнеологи — С. А. Смирнов и доцент М. К. Милютин.

Основы новых отраслей медицинской науки закладывались в значительной степени в сороковых-пятидесятых годах. Именно поэтому, при образовании новых кафедр и самостоятельных курсов по университетскому уставу 1863 г. они могли быть замещены образованными и достойными кандидатами. В образовании этих ученых большая заслуга Ф. И. Иноземцева.

Представление о том, что дифференциация медицинских наук происходила в России в 70-х—80-х годах и связана с именами С. П. Боткина и Г. А. Захарьина, должно быть изменено — Ф. И. Иноземцев сделал для своего времени не меньше, чем Боткин и Захарьин для своего.

Среди учеников Ф. И. Иноземцева обращает на себя внимание большая группа так называемых больничных врачей, работавших не только практически, но и плодотворно научно, а зачастую и развивавших большую административную деятельность. (А. Т. Тарасенков, Н. Е. Мамонов, Н. К. Беркут и др.). Связь с практическими врачами постоянно поддерживалась Ф. И. Иноземцевым. Он не замыкался в узких интересах кафедрального преподавания, а был центром притяжения для множества работающих, и не только в Москве, а далеко за ее пределами.

Изученные материалы дают основания говорить о школе Ф. И. Иноземцева. Об этом свидетельствует не только общий интерес его учеников к проблемам влияния нервной системы на организм в норме и патологии, но и научная разработка этих проблем (Сеченов, Боткин, Орловский, Бабухин, Барыков и др.); об этом свидетельствует широкий философский, физиологический подход к кардинальным вопросам медицины (Сеченов, Боткин, Бабухин); об этом свидетельствует общность клинического подхода к больному, общность клинического метода, общность понимания задач клинического образования (Боткин, Захарьин, Матюшенков, Смирнов и др.); об этом свидетельствует общность хирургических интересов его учеников хирургов (Матюшенков, Разцветов, Бекетов и др.); об этом свидетельствует общее для его учеников стремление поставить медицину на службу обществу, превратить ее из науки кафедральной, узко практической в науку, служащую обществу, своему народу (Сеченов, Боткин, Смирнов, а также Мамонов, Разцветов, Матюшенков, Макеев и др.).

*
*

В период наступившего после Крымской войны 1853—1856 гг. кризиса самодержавия, в период назревания и, затем, возникновения в России в 1859—1861 гг. революционной ситуации начался новый, своеобразный для врачей того времени, этап деятельности Ф. И. Иноземцева. Им и его учениками была начата борьба за создание в России общественной медицины.

Внимательно следя за событиями в стране, думая о ее нуждах применительно к области своей деятельности, Ф. И. Иноземцев сразу понял изменившуюся обстановку. В 1856 г. им были приняты шаги к организации нового медицинского журнала и 1 января 1858 г. появился первый номер еженедельной «Московской медицинской газеты». В этом важном начинании первым помощником Ф. И. Иноземцева, его соредактором был С. А. Смирнов, один из лучших его учеников, «один из ревностнейших последователей» (Мамонов) и «распространителей его идей» (Сарычев).

Ф. И. Иноземцев хорошо понимал плохое состояние охранения народного здоровья и незавидное положение русского врача. И то, и другое требовало основания газеты, которая и явилась организующим звеном в создании общественной медицины в России, первой медицинской газетой, широко пропагандировавшей идею о необходимости поставить медицину кафедральную на службу обществу. «Московская медицинская газета» боролась за объединение врачей, явилась трибуной для обмена опытом и развития отечественной научной мысли. Она поднимала национальное и научное самосознание врачей. «Газета» боролась за создание общества русских врачей, за созыв съездов русских естествоиспытателей и врачей, за улучшение медицинского и фармацевтического образования.

«Московская медицинская газета» получила широкое распространение. Начатая ею в годы революционной ситуации пропаганда идей общественной медицины, соответствовала объективно назревшим потребностям улучшения всех сфер народной жизни, и в частности, улучшения медицинского обслуживания населения. На ее страницах зафиксирован большой материал, отражавший «гигиеническую сторону крестьянского вопроса». Анализ опубликованного материала, сравнение позиций редакции с позициями редакторов других медицинских журналов, показывает демократическую направленность «Газеты». Она отстаивала необходимость врачебного обслуживания населения; необходимость участия государства и зажиточных слоев общества в улучшении общественного здоровья; основную причину тяжелого гигиенического состояния массы крестьян усматривала в крепостном состоянии, бедности, неграмотности.

«Московская медицинская газета» под редакцией Ф. И. Иноземцева и С. А. Смирнова, будущий орган Общества русских врачей в Москве, не прошла мимо центрального вопроса того исторического периода, в который была создана — крестьянского вопроса. Отношение к проблемам улучшения медицинского обслуживания крестьян, особенно ярко показывает демократическую направленность «Газеты».

В возникшем и долго дебатировавшемся впоследствии вопросе — разъездная или стационарная помощь? — «Газета» сразу высказалась за стационарную медицинскую врачебную помощь сельскому населению, основанную на участковом принципе.

Медицина — наука «близкая к общественной жизни» (Иноземцев). Поэтому редакция боролась за пропаганду и популяризацию медицинских знаний в народе; за усиление надзора за исполнением санитарных мер, имеющих широкое общественное значение, за осуществление назревших и неразрешенных общественно-медицинских вопросов.

Анализ опубликованных на страницах «Газеты» материалов говорит и о ее патриотической направленности. Она вела борьбу за самостоятельность отечественной науки, однако никогда не отгораживалась от достижений зарубежной медицины.

Создание общественной медицины нельзя целиком приписывать личным талантам Ф. И. Иноземцева и его соратника С. А. Смирнова, их умению подобрать людей, любовно передать им свои мысли. Их заслуга заключалась в правильном понимании исторических задач, она не может быть оценена вне зависимости от экономических и социально-политических сдвигов, происходивших в стране.

Одним из непосредственных следствий начатой на страницах «Московской медицинской газеты» борьбы за создание общественной медицины в России было основание Общества русских врачей в Москве (1861 г.). Первым его председателем был фактически С. А. Смирнов.

Это общество явилось центром, в котором находили поддержку многие общественные начинания отечественных врачей. По образцу его устава были созданы многочисленные губернские общества врачей и бесплатные лечебницы при них.

В заседаниях Общества русских врачей в Москве был впервые в России поднят вопрос о созыве съездов русских естествоиспытателей и врачей.

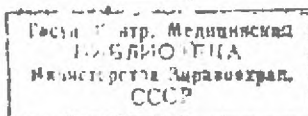
Первый такой съезд был созван еще при жизни Ф. И. Иноземцева в 1867 г.

Многие из членов и основателей Обществ по разным специальностям — терапевтов, хирургов, гинекологов, дерматологов и ве-

нерологов, педиатров, глазных болезней, бальнеологов — вышли из Общества русских врачей в Москве (Тольский, Матюшенков, Мансуров, Смирнов, Макеев, Маклаков и др.).

Значение предпринятых Ф. И. Иноземцевым для развития отечественной медицины общественных начинаний трудно переоценить. Он избежал главной беды своих выдающихся предшественников — М. Я. Мудрова, Е. О. Мухина, И. Е. Дядьковского, имевших слишком узкий круг идейных соратников. Правильно поняты задачи времени, широко и целеустремленно поставленное дело привели к тому, что оно не пропало, не заглохло, а получило дальнейшее развитие на страницах медицинской периодики, в работе земских врачей, в деятельности многочисленных обществ и съездов. Говоря об истоках этих начинаний нельзя забывать о вкладе, сделанном Ф. И. Иноземцевым.

Значение деятельности Ф. И. Иноземцева для развития отечественной медицины состоит не только в том, что многие вопросы медицинской науки, практики, образования, общественные нужды решались с его непосредственным участием, но и в том, что возбуждавшиеся им вопросы, будучи своевременными, актуальными, находили дальнейшее осуществление.

479536